

Россия

Русский Кавказ : СМИ за железным занавесом

Дагестан, Ингушетия, Чечня

Июнь 2009

Авторы : Тихон Дзядко, Жан-Франсуа Жюльяр и Эльза Видаль.
Русский Кавказ: СМИ за железным занавесом

За пятнадцать лет почти непрерывающегося насилия на Северном Кавказе международное сообщество постепенно потеряло интерес к этой части территории России. «Репортеры без границ» решили встретиться с представителями различных слоев общества, проживающих там, чтобы своими глазами убедиться в справедливости заявлений российского правительства, которое представляет этот регион, как регион, « твердо вставший на путь стабилизации и нормализации».

Хотя бои и бомбардировки прекратились, и 16 февраля 2009 года федеральные власти объявили об отмене режима контртеррористической операции (КТО) в Чечне, ситуация там по-прежнему остается тревожной. Не проходит недели, чтобы в результате столкновений не появились новые жертвы. В соседнем Дагестане 5 июня 2009 года был убит министр внутренних дел, чья гибель несколько дней спустя вызвала неожиданный визит в республику российского президента Дмитрия Медведева. И Москве пришлось вскоре восстановить режим КТО в трех районах Чечни.

Ситуация на русском Кавказе далека от мира и Грозный, Чечня. стабильности. Между тем, в этом регионе почти не слышны голоса тех, кто доносил бы информацию об испытаниях, через которые приходится пройти жителям этих областей. Раньше была Анна Политковская, которая работала в «Новой газете» и изъездила вдоль и поперек весь русский Кавказ. Сегодня другие журналисты продолжают ее дело. Но очень часто они пишут о ситуации в кавказских республиках, находясь в Москве или из-за границы. Вот почему «Репортеры без границ» решили приехать в регион, встретиться и поговорить с теми журналистами, которые там живут и работают и не имеют возможности отсюда выехать.

Вот вопросы, интересовавшие «Репортеров без границ»: Какого типа давление испытывают эти журналисты? К какой информации имеет доступ население? На каких принципах строятся отношения между прессой и властью? Достаточно ли в этом регионе условий для установления мира и демократии?

«Репортеры без границ» пытались найти ответы на эти вопросы в трех северокавказских республиках: Дагестане, Ингушетии и Чечне. Представители международной организации встретились с президентом Чечни Рамзаном Кадыровым¹, президентом Ингушетии Юнусом Бек-Евкуровым², независимыми журналистами, правозащитниками и представителями гражданского общества.

Голос властей

Являясь наследницей прессы существовавшей в советское время, а также пережив две войны и период дестабилизации, местная пресса прежде всего, отражает официальную точку зрения или воспринимается населением, как пресса, выражающая такую точку зрения. Независимые СМИ (частные или созданные неправительственными организациями или ассоциациями) представляют собой незначительную часть медийного спектра, часто существуют на самофинансировании и подвергаются различного рода преследованиям.

По словам Висхана Абухаджиева, бывшего пресс-секретаря президента Рамзана Кадырова, население Чечни получает информацию из пяти газет, распространяемых по всей

¹ Президент Чечни с 5 апреля 2007

² Президент Ингушетии с 1 ноября 2008

республике, четырех журналов и столичной газеты, выходящей в Грозном, а также и 15 газет, печатающихся в разных районах республики.

Что касается электронных СМИ, то на территории Чечни для населения вещают два телеканала (религиозный канал «Путь» и канал для юношества «Молодежь»). Кроме того, в каждой области есть свой телеканал и свое радио, которые «больше настроены на развлечения, но также передают и выпуски новостей». Есть и канал «Грозный ТВ», который можно смотреть по спутнику. Что касается общенациональных каналов, вещающих из Москвы, основные из них также доступны для населения. Это каналы «Россия», Первый Канал, НТВ, РЕН ТВ, ТРК Петербург. Население имеет доступ к другим телеканалам через "спутник",

в том числе и иностранные. Что касается изданий печатной прессы, не являющихся государственными, то, по словам Абухаджиева, в киосках вроде бы можно найти разные названия такие, как «Аргументы и факты», «Новая Газета», «Коммерсант», «Московский комсомолец» и другие, «безо всякого ограничения». «Если существует спрос, газета обязательно будет в свободном доступе. Это рыночная экономика, где спрос играет важную роль. А, если спроса нет, то вы это издание не увидите на рынке», – утверждает Висхан Абухаджиев. Впрочем, представители «Репортеров без границ» смогли найти некоторые из выше названных изданий в аэропорту Грозного, но так и не увидели, чтобы они продавались в газетных киосках в других уголках Чеченской республики.

Рамзан Кадыров: «Журналисты могут меня критиковать, впрочем, я сам прошу их об этом».

Представители миссии «Репортеров без границ» встретились с президентом Чечни 8 марта 2009 года в Грозном.

– Почему вы так много помогаете прессе?

Рамзан Кадыров: Журналисты – опасные люди. Если я не буду помогать им, они станут работать против меня. Они работали вместе с первым чеченским президентом (Ахматом–Хаджи Кадыровым) во время войны. Они были как саперы, они служили народу. Они давали советы моему отцу. А вообще, раз мы помогаем всему населению, абсолютно нормально что мы помогаем и журналистам.

– Можно ли сказать, что сегодня журналисты пользуются полной свободой?

Рамзан Кадыров: Если журналисты считают, что это не так, они могут обратиться в суд или в прокуратуру. Они могут меня критиковать. Впрочем, я их об этом даже прошу. И, если они будут меня критиковать по делу, я сделаю все, чтобы исправить свои ошибки.

– Критикуют ли вас журналисты?

– Рамзан Кадыров: Я делаю все, что могу, для того, чтобы у них не было повода меня критиковать.

– А иностранная пресса?

Рамзан Кадыров: Те, кто приезжают сюда, редко пишут правду. Они часто приезжают с указанием критиковать Чечню и критиковать меня. Но после окончания войны, мы в республике сделали очень много. Редко почему-то встречаются такие журналисты, которые об этом пишут.

– Какой журналист, по вашему мнению, является хорошим?

Рамзан Кадыров: Это тот журналист, который пишет правду.

– Известно ли вам, кто убил Анну Политковскую? Считаете ли вы что смерть этой журналистки связана с ее работой в Чечне?

Рамзан Кадыров: Это вопрос не ко мне. Его стоит задать правоохранительным органам, спецслужбам. Много из того, что она писала – неправда. Были такие люди, как Березовский, люди, которые работали против нас. Но в любом случае, ее смерть нам была совсем невыгодна. Мы были заинтересованы в том, чтобы она ездила к нам, видела и описывала то, что мы здесь делаем. У нас не было никаких причин, чтобы ее убивать.

– Что вы говорите журналистам, которые боятся вас критиковать?

Рамзан Кадыров: Они должны или сами уволиться с работы или их должен уволить их начальник, потому что они обманывают своего работодателя. Журналист должен иметь смелость задавать любые вопросы. Я готов беседовать с любым журналистом на все темы, к которым он не решается подступиться. Я готов ответить на любой вопрос.

– Почему вы решили создать религиозное телевидение?

Рамзан Кадыров: Мы пережили две войны. Причина этих войн – плохое понимание ислама. Лидеры войны использовали эту религию против России. Теперь мы хотим показать, что ислам – это не воинственная религия, а наоборот, религия дружбы и мира, которая призывает к тому, чтобы жить праведно. Нашей сегодняшней деятельностью мы отбиваем у арабов (ваххабитов) всяческое желание приходиться к нам.

– Прошло уже достаточно времени с тех пор, как ни один журналист не был ни похищен, ни убит в Чечне. Это результат вашей политики?

Рамзан Кадыров : Да, наша республика, это самое безопасное место в России. Мы все делаем для того, чтобы это было действительно так. Мы работаем для этого днем и ночью. Сотрудники правоохранительных органов получают зарплату и хорошо делают свою работу.

Представители политического класса Чеченской республики, с которыми встречались «Репортеры без границ», в том числе и президент Рамзан Кадыров (см. интервью с ним) особо подчеркивали тот интерес, с которым они относятся к СМИ, выражали свое уважение к профессии журналиста, чьи представители серьезно пострадали за время двух войн (см. приложение со списком фамилий убитых или пропавших без вести журналистов). Но между тем, отношение государственных чиновников Чеченской республики к той роли в обществе, которую должны играть журналисты, вызвало у «Репортеров без границ» удивление.

Так например, министр прессы и информации Чечни Шамсаил Саралиев заявил, что «журналисты в республике могут писать все, что хотят и вести свои журналистские расследования свободно». Единственное требование власти: «Они должны писать объективно». Вместе с тем, министр согласился с тем, что президентская администрация ведет пропагандистскую деятельность и старается «объединить чеченцев», которые прошли через долгий период кризиса. Средствам массовой информации в этой политике «воссоединения» также отводится важная роль. Министр Саралиев уверен, что «если бы чеченцы не были разъединены, то в республике никогда не было бы войны».

Министр рассказал, что правительство Чечни поставило перед собой несколько целей, одной из которых является воспитание нравственности в обществе. По замыслу правительства, средства массовой информации должны играть в этом воспитании активную роль. Этим объясняется, в частности, «создание религиозного телеканала «Луть», а также показ фильмов и распространение информационных материалов, которые должны способствовать моральному воспитанию населения через средства массовой информации», –подчеркивает министр.

Религиозная составляющая «послания» населению, которое правительство передает через

Грозный, Чечня.

СМИ, связана с тем, что «религия осуждает убийство, пьянство, наркоманию». Пройдя по центру города Грозного, представители «Репортеров без границ» убедились, что набожность серьезно поощряется на высшем государственном уровне. Фонари, установленные на бывшем «проспекте Победы», недавно переименованном в «проспект Путина», украшены полумесяцем и звездами. Мечеть, которая считается самой большой в Европе и возвышается в центре города, построена турецкими строителями. Высказывания пророка Магомета красуются на широких растяжках, развешанных по городу, также как и цитаты из речей действующего президента вперемежку с высказываниями его отца, муфтия Ахмат-Хаджи Кадырова, бывшего был президентом республики с 2000 по

2004 год.

Представители чеченской власти критически относятся к иностранным СМИ. Они считают, что западные журналисты специально искажают действительность, представляя ситуацию в республике в черном цвете и систематически отказываются замечать достижения правительства и позитивные сдвиги в политике республики.

«Проспект Путина», Грозный, Чечня.

Такого же мнения придерживаются и молодые чеченские журналисты, которых представители «Репортеров без границ» встретили в Грозном, накануне Международного женского дня 8 марта. На вопрос об изменениях в Чеченской республике одна из молодых женщин ответила достаточно просто: «Неужели вы не видите? Достаточно посмотреть на город!»

Сверкающие постройки в центре города, проспект Путина, светящийся ночью огнями иллюминации, портреты президентов России и Чечни, украшающие строящиеся дома свидетельствуют о недюжинных усилиях, прилагаемых администрацией Кадырова и о культе личности лидера Чечни. Какой же свободой пользуются журналисты? Согласны ли они с таким же энтузиазмом, как их молодые коллеги исполнять роль «обслуги», которая должна воспевать возрождение республики и объединение чеченского народа?

Виноваты ли СМИ в войне?

Главный редактор газеты «Гумс» (которая выходит в Гудермесском районе республики), также является председателем Союза журналистов Чечни. Он подчеркивает

«неординарность» ситуации в Чечне и представляет более мрачную картину, чем та, которую рисуют местные власти.

«Война только что закончилась. Поэтому вся пресса финансируется из правительственного кармана, поскольку все издания создаются на государственном уровне. Пресса такого типа, как та, что читают в Европе, была у нас в республике во времена Дудаева», – утверждает Хожбауди Божхаджиев. – Это было хорошо, но это также привело к расколу в обществе. И из-за этого разъединения и началась война», – добавляет он.

Главный редактор говорит, что он не знает, боятся ли журналисты критиковать президента, но зато, он уверен, что журналисты могут всю критикувать министров, и если эта критика подкреплена конкретными фактами, то Рамзан Кадыров обязательно обратит на это внимание. «Президент Чечни хорошо знаком с работой СМИ и он нам помогает. Это единственный регион в России, где власть так много помогает журналистам», – добавляет главный редактор газеты «Гумс».

Желая отблагодарить президента Чечни члены чеченского отделения Союза журналистов приняли его в свои ряды 5 февраля 2008 года. На следующий же день Союз журналистов России аннулировал это решение. Это произошло после того, как несколько журналистов пообещали, что отдадут свои членские билеты, если Рамзан Кадыров останется членом Союза журналистов. В чеченском отделении Союза журналистов случился раскол. По мнению Хожбауди Божхаджиева это решение было принято после того, как стало известно о подобном случае в Новосибирске.

«Гумс»

Газета «Гумс» пишет о нравственности, о восстановлении республики, но также и о безработице. «Даже если министры требуют от нас, чтобы мы печатали им панегирики и если мы получаем информацию из пресс-службы правительства и из официальных информагентств, я все-таки сам выбираю то, что считаю нужным напечатать в газете, – утверждает Хожбауди Божхаджиев. – Мы печатаем критические статьи. Мы даже публикуем письма наших читателей».

Он считает, что чеченская публика – избалована, поскольку две трети изданий в республике – бесплатны и только три газеты продаются в киосках за деньги. («Грозненский рабочий», «Демократия» «Чеченский правозащитник»).

Лема Турпалов – главный редактор газеты «Грозненский рабочий», одной из редких частных газет в Чечне. Он также является деканом на факультете журналистики в Грозненском университете. Турпалов признается, что в журналистском сообществе существует самоцензура.

«Здесь, также, как при любом политическом режиме, приходится быть достаточно умным и стараться не допускать излишней критики, чтобы не быть за это наказанным». Лема Турпалов уверен, что читатель сумеет разгадать, что критикуя деятельность какого-либо министра, журналист критикует самого этого министра. И все таки в прессе существует табу на упоминание президента Кадырова. Видимо желая заглянуть это малоприятное признание, главный редактор «Грозненского рабочего» сообщает, что зато возможно критиковать российского президента и российского премьер-министра.

Турпалов признает: существуют реальные трудности доступа к информации. «В пост-масхадовский период мы были более свободными, мы могли себе позволить гораздо больше, чем можем позволить себе сейчас». В то время выходили еще две независимых газеты: «Чеченское общество» и «Голос Чеченской республики». Но вот уже больше года, как эти издания перестали выходить.

Согласно информации «Репортеров без границ», главный редактор газеты «Чеченское общество» Тимур Алиев принимал участие в парламентских выборах. Проиграв выборы, он заявил по телевизору, что во время голосования были допущены чудовищные подтасовки. Рамзан Кадыров и уполномоченный по правам человека при президенте Чечни Нурди Нухажиев не согласились с его категоричными оценками. Впоследствии журналист получил серьезные угрозы. Потом он стал советником президента Кадырова по связям со СМИ и общественностью.

«Дош»

«Сегодня разрешается говорить только о том, что хорошо работает». По словам одного из корреспондентов независимого кавказского журнала

«Дош», который выходит в Москве, «лучшей эпохой для прессы были времена Джохара Дудаева. «Тогда статьи были более смелыми и более честными, в газетах печатались письма читателей. Во времена Дудаева не пропал без вести ни один журналист, никто из журналистов не погиб, не был избит».

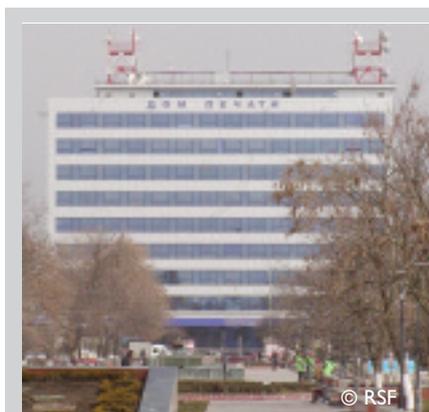
Ингушская пустыня

На расстоянии полутора часов езды от Грозного, в соседней республике Ингушетия – мертвая тишина. Она нарушается редкими голосами инакомыслящих: голосами представителей оппозиции. Из независимых от государства СМИ можно назвать два: – сайт *Ингушетия.org*³ и газета, недавно созданная правозащитниками. Власти считают прессу «приводным ремнем» официальной информации для населения. Также, как и в Чечне, налицо отсутствие какой-либо политической дискуссии. Но здесь медиа пейзаж производит еще более удручающее впечатление.

Местные власти сожалеют, что в столице республики больше нет Дома печати. В других республиках, этот институт, унаследованный с советского времени, как правило, включает в себя министерство, занимающееся СМИ, а также несколько редакций, снимающих в этом здании помещения, и Союз журналистов. Наличие Дома печати символизирует неестественную близость власти и СМИ, а также свидетельствует о развитии официальной прессы, которую власть считает признаком «нормализации». В Грозном Дом печати расположен в центре города напротив памятника, воздвигнутого в честь журналистов, погибших за годы войны в Чечне.

РОССИЯ Русский Кавказ : СМИ за железным занавесом

Дагестан, Ингушетия, Чечня

Дома печати, Грозный, Чечня.

памятник «журналистам, погибшим за свободу слова», Грозный, Чечня.

Памятник журналистам, погибшим в Чечне

11 декабря 2006 года в центре Грозного напротив Дома печати был установлен памятник «журналистам, погибшим за свободу слова». С тех пор этот день отмечается, как день памяти журналистов погибших с начала войны 11 декабря 1994 года. По официальным данным, 22 журналиста были убиты, 100 – ранены.

В ходе церемоний в память о погибших журналистах, ни разу не было упомянуто имя Анны Политковской.

Бывший пресс-секретарь ингушского президента Берс Евлоев довольно быстро обрисовал картину СМИ, представленных в Ингушетии. Речь идет о двух газетах, распространяемых по всей республике (одна из которых является правительственной), а также о муниципальных и региональных изданиях, о СМИ, издаваемых министерствами и наконец, журналах рекламных объявлений. Также имеются два независимых или оппозиционных издания – «Даймох» и «Общественная Трибуна Ингушетии», а также газеты и журналы, издаваемые в Москве и за границей.

³ Сайт "*Ингушетия.ру*" (переименованный впоследствии в "*Ингушетия.org*") был создан в 2001 году. Владелец сайта Магомед Евлоев был убит при задержании сотрудниками МВД Ингушетии 31 августа 2008 года.

На территории Ингушетии можно смотреть федеральные телеканалы, а также программы местного телеканала ВГТРК, который транслирует местные программы два часа в день. Как рассказали «Репортерам без границ» представители ингушской администрации, 60% всего информационного продукта состоит из официальной информации.

Одним из новшеств, введенных на телевидении администрацией нового президента Юнуса Бек-Евкурова считается ежемесячная телевизионная программа «Открытый диалог с населением», в которой члены правительства разговаривают с жителями республики. Отныне ингуши могут в прямом эфире задавать вопросы представителям власти. Но этой инициативе вряд ли удастся восполнить недостаток плюрализма мнений в информационной сфере.

В этом нестабильном и небезопасном регионе, для большинства населения не существует независимой прессы и отсутствие настоящего пространства для диалога и дебатов сталкивает власть и оппозицию лицом к лицу.

В интервью «Репортерам без границ» президент Евкуров признал наличие двух основных проблем прессы в Ингушетии: отсутствие безопасности и неудовлетворительные материальные условия труда.

В то же время президент достаточно скептически, чтобы не сказать критически, относится к источникам альтернативной информации в республике. Информационные сайты, которые обличают беспредел сотрудников правоохранительных органов, пишут о массовых похищениях, убийствах и о случаях коррупции в регионе, вызывают у нового президента больше упреков, чем одобрения.

В частности, он настаивает на непроверенности информации, которая была опубликована на сайте *Ингушетия.орг*. По его мнению, некоторые статьи на этом сайте носили «провокационный характер». По мнению президента, журналисты в Ингушетии обладают полной свободой и «даже радикальная оппозиция может выражать свое мнение», «до тех пор пока она не нарушает закон».

Впрочем, несмотря на эти успокаивающие заявления главы республики, в реальности, журналисты, правозащитники и оппозиционеры чувствуют осязаемое давление со стороны власти.

В то же время рост оппозиционных настроений напрямую связан с бездействием властей в отношении массовых похищений и убийств. С другой стороны, кажется, что власть стоит на непреклонных позициях и неспособна провести какие-либо необходимые изменения.

Что касается, например, дела об убийстве оппозиционера и журналиста Магомеда Евлоева, чья гибель вызвала волну демонстраций протеста в республике и международное давление на ингушские и российские власти, позиция президента Евкурова остается несгибаемой. Он исключает малейшую вероятность того, что владельца информационного сайта *Ингушетия.ру* хотели устранить. Аргумент, изложенный президентом, исключает возможность какой-либо дискуссии: «Было бы гораздо проще убить его в Москве, ведь у Евлоева не было телохранителей», – говорит он.

Между тем, Юнус-Бек Евкуров демонстрирует оптимизм: расследование установило личность предполагаемого убийцы журналиста. Речь идет о бывшем начальнике службы безопасности МВД Ибрагиме Евлоеве. Ему предъявлено обвинение в «убийстве по неосторожности», а остальные сотрудники МВД, которые участвовали в задержании Магомета Евлоева будут привлечены к административной ответственности.

Остается сказать, что дело о гибели Магомета Евлоева более не рассматривается, как «убийство». И суд над виновниками этого преступления, явно не является приоритетным судебным процессом. 20 марта ингушская прокуратура заявила, что закрывает дело о незаконном задержании Магомета Евлоева, вернувшись тем самым к своему же решению принятому в феврале.

Возникает вопрос: если ситуация в Ингушетии стабилизировалась и в республике царствует свобода слова, то почему же сайт «Ингушетия.орг» до сих пор заблокирован? По мнению властей, цензура исходит от провайдера сайта. Впрочем, по словам президента, к сайту все же можно получить доступ.

Представители «Репортеров без границ» присутствовали на пикете, организованном перед зданием министерства внутренних дел членами семей 12 обвиняемых в терроризме,

Rassemblement devant le ministère de l'intérieur ingouche, Nazran © RSF

образовался вследствие отсутствия независимой прессы, которая обезглавлена, подвергается угрозам и не в состоянии конкурировать с государственными СМИ, поставленными на службу власти.

Паллиатив НПО

Общественная Трибуна Ингушетии

Магомед Муцольгов, основатель организации *Машр* (Мир), которая участвует в издании этого ежемесячника, уже длительное время собирает базу данных о похищениях и бессудных казнях в Ингушетии. По его информации, начиная с 2002 года в республике было похищено 170 человек и более тысячи было убито. В то время, из-за отсутствия печатных СМИ эти цифры были опубликованы на Интернет-сайтах (в частности, на сайте «Ингушетия.орг»), а также распространялись на CD. Изменение власти в республике не привело к глобальным изменениям, но сделало возможным создание газеты.

«Раньше, – говорит Магомед Муцольгов, – вы имели возможность сообщить по телевидению о том, что у вас пропала корова, которая стоит 60 или 80 рублей, но никогда, даже за тысячи долларов вы не смогли бы опубликовать информацию об исчезновении человека. Власти систематически скрывали все, что происходило в республике (обстрелы, покушения и т.д.). Сегодня местное телевидение говорит о террористических актах и об исчезновении людей. Печатная пресса также начинает об этом говорить. И президент позаботился о том, чтобы встретиться с представителями НПО и наладить с ними диалог», – объясняет он.

Но не все так благобно, как может показаться на первый взгляд. Политика властей по отношению к преступлениям, совершаемым спецслужбами, ничуть не изменилась. «В прессе вы никогда не прочтаете информацию о том, что представитель правоохранительных органов задержан за какое-либо преступление», – говорит Муцольгов. В подтверждение своего высказывания правозащитник приводит пример: вскоре после назначения Юнуса Бек-Евкурова в отделение милиции в городе Малгобеке сотрудники милиции запытали насмерть четырех человек. *Машру* удалось собрать информацию и донести ее до нового президента, который потребовал провести расследование. Впрочем, по словам Магомеда Муцольгова, милиционеры, виновные в этом преступлении до сих пор находятся на свободе, а их начальник даже получил повышение по службе. Правозащитник уверен, что ключ от решения проблемы ингушского хаоса находится в Кремле. «Только Москва

которые ждут в тюрьме суда вот уже четыре года. Родственники обеспокоены здоровьем этих заключенных. В знак протеста против применяемых к ним пыток, они объявили голодовку. По просьбе семей обвиняемых «Репортеры без границ» обсудили эту тему во время встречи с президентом. По словам Юнуса-Бек Евкурова, эти заключенные не подвергаются никаким пыткам, и они находятся в республике, потому что должны предстать перед ингушским судом.

Совсем не удивительно, что появление во главе республики нового президента, назначенного на этот пост в ноябре 2008 года, не сопровождалось «оттепелью» в отношении СМИ. Власть главы республики ограничена и не стоит искать решения тревожной ситуации, сложившейся в Ингушетии только в столице республиканского города Магасе. В этом контексте «постепенных изменений» сыграть большую роль смогут НПО. Только они в состоянии заполнить тот вакуум, который

обладает необходимой властью, чтобы решить эту проблему на глобальном уровне», – признается он.

В Ингушетии, может быть, даже больше чем в сегодняшней Чечне, функция информирования населения вернулась к представителям «Мемориала» или к независимому журналу «Дош». Правозащитники, по сути дела, заменили журналистов.

Все журналисты и правозащитники, с которыми удалось встретиться «Репортерам без границ» отмечают чрезвычайно низкий уровень информированности населения. В этих двух республиках СМИ не решаются публиковать информацию, болезненную для власти и передают ее НПО, которые используют эту информацию в своих докладах. В то же время инициативы этих организаций, как правило, бойкотируются местными государственными СМИ. Даже если речь идет о социальных проблемах, не связанных с политикой. О таких, например, как общественный транспорт или жилье. Что уж тут говорить обо все еще продолжающихся случаях насилия в республике!

Это также касается освещения темы решений Европейского суда по правам человека, которые должны были бы быть опубликованы в государственной прессе, на страницах, посвященных судебной системе. По словам представителей организации «Мемориал», в Чечне это исключено. Жители республики могут узнать об этих решениях только из Интернета.

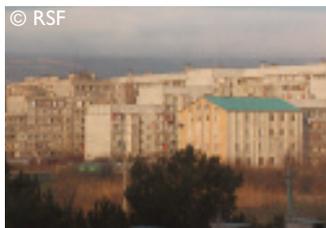
По мнению правозащитников, развитие ситуации со свободой слова в Чечне характеризуется все возрастающим давлением на журналистов, которые, в свою очередь, прибегают к самоцензуре. Из-за этого население не доверяет журналистам и обращается к правозащитникам.

«Репортеры без границ» в течение нескольких лет поддерживают сайт *Live Chechnya*, который редактирует Союз неправительственных организаций Чечни (СНО). Также, как сайт *Ingushetiya.org*, который стремится информировать ингушское население о нарушениях прав человека в республике, СНО распространяет информацию об исчезновениях и похищениях людей в республике.

Целью этой информации является желание помочь семьям, которые разыскивают своих пропавших без вести родственников, для того, чтобы они смогли найти хотя бы их трупы, опознать их и захоронить. Если никто не приходит, чтобы опознать убитого, то его закапывают и никакого расследования по поводу его смерти не проводится. Это позволяет официальным лицам публиковать победные статистические данные о безопасной ситуации в республике. В этом контексте лучше понимаешь, чего стоит эта самая тишина в республике. Отсутствие информации создает видимость умиротворения и прекращения насилия. Но факты – вещь упрямая. Несколько дней спустя после окончания антитеррористической операции в Чечне, 16 апреля 2009 года, статус КТО все же снова был введен в некоторых районах на юге республики. В начале июня лидер чеченских сепаратистов Доку Умаров вроде бы был убит во время спецоперации в Ингушетии.

Насилие, коррупция и экономические трудности в Чечне и в Ингушетии, касаются всего северокавказского региона в целом. Соседняя республика Дагестан также пострадала в ходе чеченского конфликта, который отчасти переместился на ее территорию. Вылазка сепаратистов в Дагестан в августе 1999 года явилась одной из причин начала второй чеченской войны. В этой республике, получившей название «гора языков» из-за большого количества этнолингвистических групп, которые составляют двухмиллионное население, религиозная радикализация гораздо более ощутима, чем в других кавказских регионах. И здесь, в Дагестане, большая часть населения обвиняет власть в бездействии, в неспособности положить конец бессудным казням и похищениям людей.

Дагестан, земля компромисса

Махачкала, Дагестан.

10 марта Общественная палата России организовала в Махачкале круглый стол под названием «Свобода совести и межэтнический диалог». Это мероприятие в очередной раз подтвердило: власть не желает контролировать деятельность правоохранительных органов и положить конец исчезновениям людей, что по-прежнему являются «головной болью» в республике.

В ходе круглого стола состоялась перепалка между двумя участниками. И этот «обмен мнениями» как нельзя лучше

иллюстрирует тот водораздел, который сегодня существует в народе. Жена убитого милиционера схлестнулась с основательницей организации «Матери Дагестана» Светланой Исаевой. С 2007 года эта организация пытается предоставить семьям без вести пропавших структуру для самоорганизации. Исаева всячески тербит власти, требуя от них разыскать без вести пропавших. В начале 2009 года против «Матерей Дагестана» в местной и в московской прессе была развернута клеветническая кампания. Членов этой организации представили как людей, поддерживающих преступников и сепаратистов, ответственных за некоторые покушения, совершенные в республике.

Со времени избрания президента Муху Алиева ситуация с безопасностью в республике несколько улучшилась. Но при этом похищения людей, как правило, приписываемые представителям спецслужб, не прекратились, также, как и не прекратились антитеррористические «спецоперации» и покушения.

© RSF
Организация «Матери Дагестана»

Светлана Исаева активно занялась обличением беспредела, творящегося в Дагестане, после того, как в 2006 году пропал без вести один из ее сыновей. В 2007 году, столкнувшись с равнодушием властей, вместе с несколькими матерями, также потерявшими своих детей, она начала голодовку. С тех пор комитет «Матери Дагестана за права человека» продолжает свою активную деятельность. По данным организации, по крайней мере, 26 человек исчезли в 2007 году и 11 – в 2008. Скорее всего, число пропавших гораздо больше, если учесть тот факт, что многие семьи предпочитают не афишировать факты исчезновения своих близких. Когда некоторым из жертв похищений удается вырваться на свободу (известно два подобных случая), они вновь подвергаются репрессиям. Им мстят за то, что они рассказывают о своих мучениях.

Местные издания неохотно пишут на эти темы. Светлана Исаева говорит, что только те издания, которые она называет «авангардными СМИ», касаются подобных тем. Одно из таких изданий – независимый еженедельник *Черновик*. Его конкурент – *Новое Дело* отказался писать об исчезновениях людей. Об этом, также, как о подобных проблемах в соседних республиках – Чечне и Ингушетии пишут московские СМИ (*Эхо Москвы...*) и западные газеты и журналы. Наблюдатели обращают внимание, что также, как в Чечне, дагестанские власти начали вкладывать инвестиции в медиасферу. Они хотят, чтобы нежелательная для них информация «утонула» в море другой информации, менее опасной для власти. Печатные издания, финансируемые из государственного бюджета, «размножаются» с большой скоростью. И это также входит в стратегию удушения независимой прессы, более склонной к освещению болезненных для государства тем. Хорошо, что в этой неравной борьбе, некоторым изданиям все же удается выжить.

В таком положении находится еженедельник *«Черновик»*. Его владелец Хаджимурат Камалов возглавляет издательский дом *Свобода слова*. Он издает не только *Черновик*, но и *Чистовик*, который является «запасным аэродромом» для первого издания. Есть все основания полагать, что в ближайшее время *Черновик* может быть закрыт.

«Черновик»

Это издание начали преследовать в 2008 году. Репрессии продолжились и в 2009 году. В редакции, а также в квартирах журналистов было проведено несколько обысков. Многих журналистов проверяли на причастность к «экстремизму» и к «возбуждению национальной розни». Столкнувшись с такого рода нападениями, редакция *«Черновика»* не сдается, а наоборот, мобилизует своих читателей и людей, симпатизирующих еженедельнику. Она призвала читателей встать на защиту издания и поддержать журналистов, если к ним снова придут с обысками. Причиной преследования *«Черновика»*, несомненно, являются статьи, посвященные спецоперациям, и публикации, в которых подробно рассказывается о похищениях людей. Во всех этих публикациях журналисты ставят под сомнение официальную версию событий.

Последнее предупреждение, которое было вынесено еженедельнику *«Черновик»*, касалось статьи под названием «Террорист № 1», опубликованной в июле 2008 года. В ней цитировались высказывания одного из лидеров боевиков Рапана Халилова. Прокурор Игорь Ткачев посчитал, что это является нарушением закона, поскольку в этой статье Рапану Халилову и «преступному сообществу», действующему на территории Дагестана, придается

статус «организованной политической силы». Между тем, обыски в редакции и дома у сотрудников газеты были незаконными, поскольку сотрудники *Черновика* проходили по делу только как свидетели.

Несмотря на все это, Хаджимурат Камалов все же считает, что ситуация со свободой прессы в республике улучшилась после замены в 2006 году президента Магомедали Магомедова на президента Муху Алиева. Камалов уверен, что дагестанская многонациональность является скорее благом, нежели угрозой для республики: ни одна из групп не может стать «большинством». Раздробленность населения создает питательную среду для возможности компромисса, что исключено и в Чечне и в Ингушетии, жители которых не склонны заключать дружественные союзы из-за страха «растворения» одной национальности в другой.

Ключевые репрессии

Вызовы в полицию, преследования различного рода (административные, налоговые, а также преследования за «экстремистскую деятельность», за «возбуждение расовой ненависти») могут привести к закрытию изданий, сайтов, неправительственных организаций. С такими трудностями сталкиваются те, кто осмеливается нарушить закон молчания. У печатных изданий часто возникают проблемы: их выгоняют из арендуемого помещения, типография отказывает в печатании издания, сеть распространения отказывается брать на реализацию уже вышедшие газеты и журналы.

Capture d'écran du site *Ingushetia.org* (ancien *Ingushetiya.ru*)

Попытки применения насилия к представителям СМИ имели место в Ингушетии, где особенно заметно политическое и общественное давление. Так 31 августа 2008 года был убит пулей в висок Магомед Евлоев, владелец сайта *Ингушетия.ru*, на котором публиковались крайне критические высказывания в отношении бывшего ингушского президента Зязикова. Евлоев был незаконно задержан сотрудниками МВД, когда он выходил из самолета в аэропорту Магаса. Желая обеспечить безопасность себе и своим трем сыновьям, главный редактор сайта Роза Мальсагова попросила политического убежища за границей.

Магомед Муцульгов из организации «*Машр*» описывает слежку, увольнения с работы близких ему людей, а также возмущается тем, что правозащитники подвергаются остракизму в том обществе, где насилие и безнаказанность становятся нормой жизни. Главный редактор издания *ОТИ* Аслан Кодзоев чудом избежал смерти. Его похитили летом 2008 года. Отвезли в лес и угрожая расстрелом, требовали прекратить печатать критические мнения по отношению к властям. Кодзоев скептически смотрит на реальную возможность улучшения ситуации в Ингушетии: «Президент Евкуров понимает, что свободы должны быть защищены. Но в республике нет сил на которые можно было бы опереться. И, если завтра президент решит по-другому, мы ничего не сможем сделать».

Выводы неутешительны: за некоторым исключением, только лишь общенациональной прессе (*Новая газета*, особенно при жизни Анны Политковской, а также *Коммерсант* и *Эхо Москвы*) и западным изданиям удастся передавать информацию о событиях на Северном Кавказе, и избегая до поры до времени нападков со стороны местных властей.

Впрочем, эти самые власти недовольны тем, как представляют ситуацию в северокавказских республиках представители независимой прессы, которая местные власти не в состоянии проконтролировать. Так, бывший пресс-секретарь Рамзана Кадырова заявил, что «не узнает регион, в котором он живет, в описании иностранных корреспондентов». Впрочем, это не мешает правительству раздумывать над отменой правил аккредитации для журналистов, желающих работать в Чечне. Представителям власти всячески подчеркивают, что им «есть, что показать и им нечего скрывать от прессы». «У нас молодой и энергичный президент, молодые министры, мы можем показать город Грозный и журналисты смогут сравнить с тем, что было вчера и поговорить о будущем», – добавляет бывший пресс-секретарь Кадырова.

Между тем на Кавказе, который «идет по пути нормализации», где случаи насилия то ли существенно сократились, то ли умело скрыты от посторонних глаз, все-таки ощущается серьезное напряжение между различными слоями общества. Такова ситуация в Ингушетии. Такова она и в Чечне. И хотя налицо – восстановленные и построенные 16-этажные дома,

РОССИЯ

Русский Кавказ : СМИ за железным занавесом

Дагестан, Ингушетия, Чечня

подаренные квартиры и машины, вопросы справедливости и отсутствия безопасности все также волнуют население и не могут быть на неопределенное время «положены под сукно» и забыты. Что же ждет этот регион в будущем? Будут ли как и прежде правозащитники и некоторые журналисты играть в нем роль маяков?

Приоритетной задачей, безусловно, является поддержка инициатив гражданского общества, поддержка местных и центральных СМИ, которые пишут о том, что происходят в этих республиках. Необходимо, чтобы в регион вернулись иностранные СМИ. С этой точки зрения отмена КТО в Чечне могла бы облегчить работу журналистов в этом регионе. Но если даже война окончена, то это совсем не значит, что гражданское общество спасено. Напротив, оно находится в опасности. Кажется, что огонь войны погас, но при внимательном рассмотрении

выясняется, что население предоставлено самим себе. Точнее, отдано на откуп властителям, которые совсем не озабочены защитой основных прав своих подданных. Вот почему присутствие прессы является приоритетным для установления диалога между некогда враждующими группами населения. Это необходимо для того, чтобы ограничить радикализацию населения. Особенно религиозную радикализацию.

**Приложение 1 :
Чечня 1993/2009 : убитые, похищенные и исчезнувшие журналисты**

1993 :

– Дмитрий Крикорьянц , корреспондент *Экспресс-Хроники*, убит неизвестными в своем доме (в середине апреля).

1994 :

– Цинция Эльбаум, независимый американский фотокорреспондент убита в Грозном во время бомбардировки российской авиации 22 декабря.

– Владимир Житаренко, корреспондент газеты *Красная звезда* убит 21 декабря снайпером в 20 км от Грозного в селе Толстой-Юрт.

1995 :

– Йохан Пьест, корреспондент бюро немецкого еженедельника *Штерн* в Москве, убит в селе Червленая. Владимир Сорокин, корреспондент *Российской газеты* ране в том же населенном пункте.

– Валентин Янус, телеоператор *Псковского телевидения* убит 14 января в центре Грозного.

– Максим Шабалин и Феликс Титов, журналисты ежедневной газеты *Невское время* пропали без вести с 13 марта 1995 года. Они приехали в командировку в Ингушетию и Чечню.

– Сергей Иванов, корреспондент газеты *Невское время* пропал без вести 4 июня 1995 года.

– Шамхан Кагуиров, корреспондент *Российской газеты* убит во время боя 12 декабря на окраине Грозного.

1996: 5 журналистов убиты, 4 журналиста пропали без вести

– Виктор Пименов, оператор грозненского телевидения *Вайнах* был убит снайпером в центре Грозного в тот момент, когда он снимал репортаж о боях между российскими войсками и чеченскими боевиками.

– Надежда Чайкова, корреспондент еженедельника *Общая газета*, найдена мертвой 11 апреля на окраине Грозного.

– Нина Ефимова, сотрудничала с чеченской газетой *Возрождение* (про-русской) и ее мать 70-ти лет были похищены неизвестными из их квартиры в Грозном в ночь с 7 на 8 мая 1996. Они были найдены мертвыми на окраине Грозного 9 мая.

– Рамзан Хаджиев, корреспондент телеканала *ОРТ* убит в августе 1996 года.

– Фарад Керимов, оператор *АРТV*, внештатный сотрудник азербайджанского агентства *Тюран* убит в Чечне при таинственных обстоятельствах.

– Виталий Шевченко, Елена Петрова, Андрей Базавлюк, украинские журналисты телеканала *Lita M*, исчезли из Грозного 9 августа.

– Наталья Васенина, главный редактор местной газеты *Независимость* была похищена двумя неизвестными в масках в собственной квартире в центре Грозного 27 сентября. С тех пор от нее нет никаких известий.

1999: 3 журналиста убиты, 4 похищены

– Сूपьян Епендиев, корреспондент газет *Грозненский рабочий* и еженедельника *Ичкерия* был убит 27 октября во время бомбардировки в Грозном.

– Шамиль Жигаев, оператор телеканала *Нохшо* был убит 29 октября во время бомбардировки на дороге между Грозным и Назранью.

– Рамзан Межидов, чеченский оператор российского телевидения *ТВ Центр* убит во время бомбардировки российской авиации в районе Ачхой–Мартана.

– Саид Исаев, корреспондент агентства *Итар–Тасс* в Чечне, похищен 28 марта в своей квартире в Грозном. Освобожден три месяца спустя.

– Антон Марьянов, корреспондент ежедневной русской газеты *Начеку* похищен в январе 1999. Освобожден 10 июня, но потом снова похищен 15 октября при странных обстоятельствах.

– Дмитрий Бальбуров, корреспондент еженедельника *Московские новости* похищен 4 октября в Ингушетии. Перевезен в Чечню. Освобожден 13 января.

– Брис Флетье, французский независимый фотокорреспондент. Похищен 1 октября вооруженными людьми в Грозном. Освобожден 12 июня.

2000: 3 журналиста убиты, 1 взят в заложники

– Владимир Яцина, фотокорреспондент агентства *Итар–Тасс* убит 20 февраля. Он находился в Чечне с 19 июля 1999 года.

– Александр Ефремов, корреспондент ежедневной газеты *Наше время* из Тюмени убит 12 мая в Кирове во время взрыва автомашины.

– Адам Тепсургаев, независимый кинооператор убит неизвестными вооруженными людьми, говорящими по чеченски, в Алхан–Кале 21 декабря, в своем доме.

– Андрей Бабицкий, корреспондент радио *Свобода* арестован российскими военными в Грозном 16 января. Находился в фильтрационном лагере на севере Чечни. Освобожден 29 февраля.

2006 : 1 журналист пропал без вести

– Элина Эрсенова, корреспондент оппозиционной газеты *Чеченское общество* 17 августа похищена вместе со своей тетей в Грозном неизвестными вооруженными людьми.